

- Судья Чжоу, как думаете, найдется ли у вас время для того, чтобы наконец вынести решение по делу о разрешении спора с микрофинансовой организацией Hongfa, расследование которого продолжается уже год или около того? Я в курсе, что последние месяцы в здании вашего суда ведется чрезвычайно активная деятельность и знаю, что из-за нехватки людей появилось немало вакантных должностей. Однако наш клиент все еще с нетерпением ждет результатов расследования. Когда у вас появится свободный день, наше бюро готово предоставить такую возможность...

- Согласно законам местной юрисдикции, наш последний протест был отклонен. В дальнейшем мы намерены обжаловать это решение. Таким образом, судебное заседание будет отложено, а ориентировочная дата проведения станет известна вплоть до конца года, и у нас появится достаточно времени для подготовки материалов дела.

Близится конец года, большинство офисных работников заранее берут отпуск для того, чтобы в теплой семейной обстановке встретить главный праздник страны - Китайский Новый год. С каждым днем все меньше и меньше людей приходит на работу, от чего в офисных зданиях все реже слышатся звуки движущихся лифтов. Львиная доля организаций уже ушла в отпуск, сотрудники переключились в режим подготовки к празднику. Однако в стенах адвокатского бюро Jingcheng все еще продолжает кипеть работа.

Цянь Вэй покусывала кончик шариковой ручки, параллельно слушая телефонные разговоры своих коллег. Она с нетерпением ждала минуты, когда офис опустеет и воцарится тишина. Остальная часть сотрудников либо присутствовала на судебных заседаниях, либо проводили встечи с клиентами. Небольшая группа стажеров - вот те единственные, кто продолжал оставаться в этом огромном просторном помещении. Вновь собрав волю в кулак, она решилась зайти в кабинет адвоката Лу Сюня, своего начальника.

К сожалению, девушка выбрала не самое удачное время для визита, так как Лу Сюнь вел переговоры с клиентом из Америки. Поэтому Цянь Вэй села в сторонке, смирно ожидая, когда Лу Сюнь завершит разговор.

Окна его офиса выходили на южную сторону, и поэтому всю площадь кабинета обильно заливало зимнее солнце. Свет лучей проникал сквозь толщу искусственных насаждений, а они отбрасывали красивую массивную тень, ложившуюся на лицо мужчины. Его голос, размеренно исходивший из тонких прелестных уст, звучал плавно и красиво.

Внешне Лу Сюнь производил впечатление не по годам зрелого, физически сильного привлекательного мужчины. Он казался таким неприступным, что даже волосы на его голове, уложенные в стильную прическу, всем своим видом показывали, что Лу Сюнь во всех отношениях был другим человеком.

Цянь Вэй вдруг вспомнила, что пару дней назад случайно услышала, как несколько практиканток, сидя в туалете, бурно обсуждали внешность Лу Сюня, говоря примерно следующее: «У Лу Сюня такой красивый затылок! Это единственный затылок на свете, который я сумею распознать даже в большой толпе людей».

Сама Цянь Вэй раньше никогда не изучала привлекательность своего начальника с такого необычного ракурса, однако должна была признать, что у Лу Сюня действительно очень красивое лицо. Несмотря на то, что они то и дело видятся на работе в течение нескольких лет, и по идее за такой продолжительный срок ей следовало бы вообще перестать обращать внимание на внешность. Однако, временами поймав на себе его холодный взгляд, чувствовала, что он производит на нее действительно сильное впечатление.

В данный момент глаза Лу Сюня скрывали надетые очки. Сам он в перерывах между разговорами по телефону успевал сделать несколько глотков воды. Его адамово яблоко мерно перемещалось, кольцо по длинной шее, а ярко выраженный выступ недвусмысленно намекал на присутствие в организме большого количества мужских гормонов. Словом, под личиной интеллигентного человека скрывался истинный Лу Сюнь, которого неустанно окружала аура хищника.

Лу Сюнь имел давнюю привычку не тратить слова на пустую болтовню, поэтому несколько минут спустя телефонный разговор был окончен. Сняв свои очки в золотой оправе, он швырнул их на стол прежде, чем взглянул на Цянь Вэй. Мужчина не проронил ни слова.

От такого резкого взгляда девушка почувствовала онемение по всему телу и, не осмеливаясь вновь посмотреть ему прямо в глаза, опустила взгляд на свои худенькие руки, покорно начав разговор с дежурного приветствия, спросила:

- Босс я...

- Нет.

(секундная пауза)...

- Я ведь даже еще ничего не сказала! - не удержавшись, выпалила девушка, и взглянула на Лу Сюня.

Холодно улыбнувшись, Лу Сюнь ответил:

- Никогда особо не нравилось, когда ты начинаешь разговор с подобного обращения.

- Что вы говорите... - процедила сквозь зубы Цянь Вэй с улыбкой на лице.

- Итак, что за дело привело тебя ко мне на этот раз? Ужином меня хочешь угостить? Подарить что-нибудь?

- Я... - еле слышно произнесла Цянь Вэй, пытаясь выстроить слова в одно простое предложение, которое она хотела сказать.

- Я слышала, что недавно вы приняли дело, в котором говорится о том, что некое машиностроительное предприятие по производству высокотехнологичного оборудования намеревалось выкупить 65% акций у котельного завода за 1,4 млрд. \$. Я боюсь, что ваша команда недостаточно сильна, поэтому готова оказать помощь в сборе сведений по этому делу.

- Мечтай дальше.

Жаль было осознавать, что имея такие выразительные черты лица, с прелестных губ Лу Сюня срывались такие жестокие слова.

- Лу Сюнь! - вновь не сдержавшись, крикнула Цянь Вэй, - Мы же с тобой, как никак, были одноклассниками. Пожалуйста, прислушайся ко мне, тебе не следует доверять такую серьезную работу некомпетентным специалистам! Я слышала, что ты просил подключить к расследованию такого крупного дела даже нескольких стажеров. Я работаю на тебя уже год и, как минимум полпути к тому, чтобы стать старшим юристом, мной уже пройдено. Разве я не заслуживаю шанса?

Лу Сюнь лишь поджал губы, не сказав ни слова.

Цянь Вэй решила и дальше поиграть на чувствах своего начальника, используя жалость в качестве козыря:

- Ты все время сыт, чувство дикого голода тебе вряд ли знакомо. А вот представь себе следующее - пока вы ведете расследование дел, которых порой так много, что вам приходится откладывать их на потом, мне, твоей однокласснице, в период Праздника Весны, когда улицы покрыты снегом и льдом, остается лишь жевать черствый хлеб из пропаренных зерен кукурузы, беспокоясь о прибыльности моего следующего дела и будущего дохода в течении следующего года.

- Кукурузный хлеб, по сути, готовят из крупных зерен кукурузы, употребление которых, говорят, очень полезно для здоровья.

(секундная пауза...)

В эту самую минуту Цянь Вэй уже готовилась к смерти

- Лу Сюнь, я...хочу сказать, что сожалею о ранее сказанных словах. Прощу, прости меня, я вела себя как маленькая неуравношенная идиотка...

- Моя почасовая оплата составляет 5000 юаней в час. - произнес Лу Сюнь и тотчас нажал кнопку запуска таймера. - Что-нибудь ещё хочешь мне сказать?

- Нет, благодарю за уделенное время, босс!

Цянь Вэй, мельком взглянув на слегка возросшее значение числа, отображенного на экране таймера, молча поднялась со стула и направилась к выходу.

- Пстой.

«Неужели у Лу Сюня проснулись остатки совести?» – с удивлением подумала Цянь Вэй. Затем она обернулась, лицо вот-вот расплывётся в лстивой улыбке.

- В следующий раз не забудь постучать в дверь. - Вновь надев очки и не поднимая глаз, Лу Сюнь уткнулся в папку. - Выйди и закрой дверь.

(секундная пауза...)

Катись ты к черту, Лу Сюнь!

Цянь Вэй и Лу Сюнь закончили юридический факультет университета, даже были одноклассниками, но к ее глубочайшему сожалению...

Как только девушка погружалась в воспоминания, волна сожаления накрывала ее с такой силой, что даже внутренности начинали синеть. По крайней мере ей так казалось.

Могла ли я тогда подумать, что однажды Лу Сюнь станет моим начальником? Да, не скрою, работая в должности младшего юриста, я еще недостаточно опытна, но ведь он как-то умудрился быстро взобраться вверх по карьерной лестнице и был повышен до партнера. Партнера! Значит он у нас – Партнер Лу, а я так и останусь обычным юристом Цянь! Несправедливо. Что же мне делать? Я в полном отчаянии! Мне тоже хотелось занять должность партнера! Партнер Цянь! Да, красиво звучит.

После тяжелого рабочего дня Цянь Вэй, уставшая и утомленная, медленно брела в сторону бара, в котором всегда играла легкая расслабляющая музыка.

Будучи еще студентками университета, Цянь Вэй и Лю Шиюнь крепко сдружились, еще и потому, что последняя была соседкой по комнате. Лю Шиюнь была одной из немногих, кто решил оставить карьеру юриста, но несмотря на то, что девушки выбрали разный жизненный путь, Цянь Вэй до сих пор считала Лю Шиюнь своей лучшей подругой.

- Видимо не зря говорят, что дорога к заветной мечте пролегает сквозь груды костей замерзших людей и затхлый запах вина и мяса! – произнесла столь мудрое изречение, залпом выпила стаканчик коктейля, стоявшего перед ней. - Вот скажи мне, почему Лу Сюнь такой узколобый! Порой я думаю: а может я просто чем-то его случайно обидела?

- Чем ты его обидела? И ты ещё спрашиваешь?! – воодушевленно сказала Лю Шиюнь, закатывая глаза. - Ведь именно ты сделала все возможное, чтобы помочь Цянь

Чуаню сблизиться с Мо Цзисинь, девушкой Лу Сюня, который затем украл ее. Думаю, он до сих пор ненавидит тебя за содействие в похищении его жены, какой нормальный мужчина без последствий переживёт такое?

Более того, есть подозрение, что все это время он продолжал любить ее и даже сейчас остается к ней неравнодушен. А то, что он закрылся от всего мира, не только неприемлемо с эмоциональной точки зрения. Это также сильно бьет по его мужской самооценке. А теперь ты днями напролет вертишься у него под носом, постоянно напоминая о ранее нанесенном оскорблении. Боюсь, что единственная причина, почему он до сих пор тебя не тронул, заключается в том, что ему не хотелось бы так просто лишиться адвокатской лицензии за совершение уголовного преступления!

(в воздухе повисло молчание)...

- Все действительно настолько серьезно? - пробубнила себе под нос Цянь Вэй

- Еще как!

- Но, говоря строго между нами, Мо Цзисинь впринципе никогда и не была девушкой Лу Сюня.

- Верно. После всего пережитого они так и не решились официально узаконить отношения, поэтому ты, так сказать, можешь дальше проявлять свою излишнюю любознательность.

Цянь Вэй, ты когда-нибудь слышала о том, что люди всегда хотят того, чего они получить не могут? Ну так вот, в этом плане Лу Сюнь никогда не получал желаемого. Можешь представить насколько сильны его чувства сожаления и нежелания, спрятанные где-то в его сердце? Для Лу Сюня Мо Цзисинь – тот единственный белый свет, свет луны, спрятанный глубоко внутри его раненного сердца.

Цянь Вэй в ответ попыталась оправдать себя:

- Но Цянь Чуань – мой брат-близнец, и дело тут даже не в оказании семейной помощи друг другу. Поставь Лу Сюнь себя на мое место, он бы сделал тоже самое!

- Лучше скажи об этом самому Лу Сюню. В любом случае между вами двумя отношения складываются так себе, поэтому бесполезно ждать момента, когда вы помиритесь, не в этом столетии.

- Увы! – протяжно ответила девушка, вздохнув с грустью в голосе. – С тех пор, как ты упомянула об этом, Лу Сюнь стал сам не свой, в последнее время все чаще и чаще ходит мрачнее тучи.

В прошлый раз моя тетя представила мне молодого человека, которого совершенно не

волновал тот факт, что я работаю адвокатом. Мне было крайне тяжело пережить ночь, пытаюсь узнать как можно больше информации о деле от клиента и параллельно готовясь к свиданию в слепую. Однако Лу Сюнь, прознав, что той ночью я проиграла дело, заставил меня работать сверхурочно над расследованием нового, каждую ночь в течение месяца! Когда я наконец осовобдилась, у того парня, с которым я собиралась провести свидание вслепую, уже появилась другая девушка! Порой мне кажется что у Лу Сюня помутился рассудок, он стал крайне неуравновешенным. Ему невыносимо видеть, как я пытаюсь избавиться от одиночества.

- Можешь назвать стоимость дела, которое Лу Сюнь тебе поручил? В чем его суть?

- Шесть миллионов - неуверенно проговорила Цянь Вэй. - Дело о взыскании безнадежного долга, возврат которого мы осуществляем в интересах банка....

- Для взыскания безнадежной задолженности все, что вам нужно - провести судебное заседание, а затем выполнить ряд последовательных действий и списаний.

Вне зависимости от результата подачи искового заявления у банка нет права оказывать на вас какое-либо давление. Процедура взыскания этих шести миллионов равносильна обычному денежному переводу в ваш бюджетный фонд - закончив свою мысль, Лю Шиюнь посмотрела на Цянь Вэй с неким презрением во взгляде.

- Похоже, Лу Сюнь сделал тактически верный шаг, доверив расследование дела тебе, потому что знает о твоей агрессивной любви к деньгам. Тебе просто следует быть чуть жестче, проявить характер. Можешь и дальше продолжать устраивать свидания вслепую, даже взяв дело. В таком случае ты действительно заслуживаешь быть одинокой, пуская свою жизнь на самотек!

- Будь я также богата, как ты, то конечно, и я могла бы себе позволить быть более решительной в действиях - уныло проговорила Цянь Вэй. - Если бы не извечные домашние трудности, кто бы захотел идти в адвокаты в наши дни?

Лю Шиюнь - крупная предпринимательница во втором поколении, заведует сетью отелей, принадлежащих её семье. Эту обязанность она взяла на себя сразу после окончания юридического факультета.

- Знаешь, мне всегда было интересно узнать вот что - если ты никогда не собиралась связывать свою жизнь с юридической деятельностью, нужно ли было так усердно учиться в университете? Оно того стоило? Не кажется ли тебе, что даже поступление на юридический факультет было серьезной ошибкой?

Сделав пару глотков, Лю Шиюнь ответила:

- Будучи еще маленькой девочкой, я твердо решила продолжить семейное дело, занявшись торговой деятельностью. Если бы я так усердно не изучала законы, разве смогла бы я так

виртуозно использовать в своих интересах существующие в них лазейки?

(в воздухе повисло молчание...)

После столь редких посиделок с Лю Шиюнь, Цянь Вэй ничего не оставалось делать, кроме как вновь посвятить себя работе. До конца года нужно было закончить кучу разных дел, поэтому девушка не могла расслабиться ни на минуту.

У стажеров, обычно слонявшихся без дела, изредка помогая с распечаткой и сортировкой материалов дел, была совершенно иная ситуация – каждый обеденный перерыв они собирались вместе для того, чтобы просто поболтать.

– Кстати, а вы когда-нибудь слышали о маленьком храме на краю горной виллы Анлан? Говорят, что его возвели более ста лет назад. Сейчас это культурное охраняемое здание, в этом плане нам очень повезло. Кажется, чем дольше в его стенах ты загадываешь желание, тем больше вероятности, что оно обязательно сбудется!

– Я знаю! И это потрясающе! Ты можешь получить все, что захочешь!

Цянь Вэй, разбирая улики, краем уха слушала их бесконечную болтовню, восхищаясь их молодостью и бьющей ключом жизненной энергией, но как только она приготовилась слушать их дальнейшие разговоры, все стажеры разом замолчали.

Подняв глаза, она обнаружила, что Лу Сюнь открыл входную дверь офиса и направляется прямо в сторону комнаты отдыха.

На стол девушки с грохотом упала стопка материалов.

– Что это?

Цянь Вэй была встревожена, и причиной этого беспокойства был Лу Сюнь, стоявший перед ее рабочим местом. Его высокая фигура тут же заслонила весь солнечный свет.

– Материалы дела – Лу Сюнь сэкономил слова по максимуму, будто они были на вес золота. Тихонько постукивая пальцами по лежавшей стопке материалов, мужчина продолжил – которые ты можешь использовать для раскрытия своего дела.

– Оу, хорошо, – сказала Цянь Вэй, машинально кивнув головой.

Исходя из опыта их прошлых встреч, Лу Сюнь ушел бы сразу после ответа Цянь Вэй, но не сегодня. Сегодня он решил задержаться возле стола девушки.

- Ты пойдешь завтра вечером на встечу?

На мгновение она опешила, но потом поняла, что Лу Сюнь говорит о завтрашней встрече выпускников, которая состоится вечером. Лю Шиюнь сказала, что место проведения встречи находится недалеко от бюро.

- Я сейчас уйду. У кого-нибудь из вас есть какие-либо пожелания ко мне насчет подарков?

Поскольку Лу Сюнь имел очень плотный рабочий график, он редко посещал подобные мероприятия. Однако ситуация переменилась - теперь большинство его однокурсников, которых можно было считать его личным кругом общения, не только вели адвокатскую деятельность, но и работали в бюро общественной безопасности, органах прокуратуры и судебных органах. Иногда они оказывали услуги друг другу, например, обменивались материалами дел или обсуждали детали и ход расследования.

Обычно Цянь Вэй раньше никогда не ходила на подобные собрания. После тяжелого рабочего дня ей хотелось лишь дойти до дома и лечь спать, но на этот раз Лю Шиюнь уговорила ее тоже пойти на встречу.

- Нет? Я пойду. - произнес Лу Сюнь, но уходить не торопился. Какое-то время он просто смотрел на Цянь, потом перевел взгляд на стопку материалов, которую только что положил на стол. Он опустил взгляд, его ресницы мягко задрожали на солнце, оставив на мгновение веерообразную тень. - Предельно внимательно изучи материалы этого дела. Убедись, что досконально изучила все детали и сразу приступай к расследованию.

С этими словами, не дожидаясь ответной реакции девушки, Лу Сюнь развернулся и покинул помещение.

- Подожди! Лу Сюнь! - доносившийся голос принадлежал Цянь Вэй, которая все же остановила его, попутно удерживая стопку с материалами дела наперевес. - С чего вдруг ты... почему вы так любезно согласились предоставить мне материалы этого дела?

- Задаешь так много вопросов, что до сих пор не устала питаться черствым кукурузным хлебом?

(в воздухе повисло молчание...)

В любом случае, Цянь Вэй была глубоко тронута. Она, взглянув на удаляющуюся фигуру Лу Сюня, с грустью подумала и решила, что больше никогда не станет говорить о нем плохо за спиной. Она действительно сильно недооценила глубину чувств его благородного сердца, необдуманно сравнив его со своим собственным злым сердцем. Лу Сюнь по праву заслужил прозвище «Светоч Юридического Факультета». И в самом деле, уже тогда он обладал выдающимися нравственными качествами и привлекательной внешностью.

Цянь Вэй сгорала от нетерпения, что же за дело поручил ей Лу Сюнь? Обычно любое дело, даже самое незначительное, которое Лу Сюнь небрежно выпускал из рук, стоило вполне приличных денег. Чень радостно раскрыла первую папку и первое, что она увидела на титульной странице материала, это надпись большими буквами «На безвозмездной основе».

Вот черт, это было дело на общественных началах, без выплаты гонорара! Ни единого пенни!

<http://tl.rulate.ru/book/47492/1179436>